

The autumn concert season was opened by A. Ziloti and A. Verzhbilovich with a public concert in the Noble Assembly Hall on October 6. The stereotypical phrase—there was a large audience, the performers had a great success—can be repeated now, with the addition that the talented pianist A. Ziloti brought much variety and novelty to his program. The same cannot be said of Mr. Verzhbilovich, who remains an unwavering public favourite, but... enjoys only the fruits of his former fame. His tone has lost its strength, richness, and in many ways even its melodiousness; This talented artist also cares little about his repertoire; the first concert featured only one new piece, Mr. Vitol's "Sketch," which was not particularly rich in inspiration. The concert began with Beethoven's sonata for cello and piano; Mr. Ziloti played excellently, simply, with restraint, but Mr. Verzhbilovich lacked tone. The rest of the program was devoted to Glazunov's new piano sonata (op. 74), the etude op. 37 by Lyadov, variations (Hexameron) on a march from "The Puritans" by Liszt, Thalberg, Pixis, Hertz and Chopin (Mr. Ziloti published Czerny's variations* in his own edition) and the suite for 2 pianos, Op. 17, by Rachmaninoff. Mr. Ziloti rendered all these pieces beautifully, only for the thunderous finale of "Hexameron" he perhaps lacked the strength; Mr. Rachmaninoff also proved to be a good partner for Mr. Ziloti in his "Suite". The greatest interest in the program's most innovative and even original piece was the oldest, the "Variations," brilliant, varied, in places luxurious in beauty and power (in Liszt), tender (in Chopin), and otherwise very witty (in Thalberg and Pixis); "that's how they wrote" for the piano in their time, and they no longer know how to write like that, despite their highly developed technique. Those composers knew the piano and commanded it, while today's composers only seek passages, beautiful sounds, etc. The same can be said of the new pieces by Messrs. Glazunov and Rachmaninoff, performed in the concert; Especially in the first of them, Glazunov's 'Sonata,' the technique is noticeably outstanding; it is extremely interesting, in places beautiful - but not only does it lack artistic integrity, it is hardly even a 'piano piece' - it is a purely orchestral piece, composed in a beautiful sonata form and riddled with unnecessary, difficult passages. Despite many interesting, elegant details, it is evident that Mr. Glazunov is a stranger to the piano, that his sphere is the orchestra, and in it he can rightfully consider himself a master. In Mr. Rachmaninoff's 'Suite,' the 'Introduction' and the very subtly and capriciously written 'Waltz' sound good; "Romance" and "Tarantella" are considerably weaker. By the way, about "Hexameron" - this piece clearly shows that it was not the Russian school that invented collective creativity - forty years before the appearance of the excellent "Paraphrases" - Liszt was already playing brilliant variations of his own, Thalberg's, Pixis's and others on the theme of the march from "The Puritans". [...] Unsigned

*) Incidentally, in the first edition of this interesting work, variations by Chopin and Czerny did not exist at all. In the program of Liszt's concert on March 27, 1840 (in Dresden), which we have, only the following are indicated: Introduction by Liszt, 1 variation by Thalberg, 2 variation by Liszt, 3 var. by Herz, 4 var. by Pixis, Finale by Liszt.

[Translation: Google]

Осенний концертный сезонъ открыли А. Зилоти и А. Вержбиловичъ общедоступ-нымъ концертомъ въ залъ Двор. собр., 6 окт. Стереотипная фраза-публики было много, концертанты имѣли крупный успѣхъ — можетъ быть повторена и теперь, съ прибавленіемъ, что талантливый піанистъ А. Зилоти внесъ много разнообразія и новизны въ свою про-грамму. Нельзя того же сказать о г. Вержби-ловичѣ, до сихъ поръ

остающемся неизмѣннымъ любимцемъ публики, но... пользующимся плодами лишь своей прежней славы. Его тонъ утратилъ силу, сочность, во многомъ даже пѣвучесть; мало заботится этотъ талантливый ар-тистъ также о своемъ репертуарѣ въ первомъ концертѣ оказалось всего одна новая пьеса-„Эскизъ" г. Витоля, не слишкомъ богатый по вдохновенію. Концертъ начался бетховенской сонатой для віолончеля и фп., г. Зилоти игралъ отлично, просто, выдержанно, зато у г. Вержбиловича не хватило тона. Остальная программа была посвящена: новой фп. сонатѣ (ор. 74) Глазунова, этюду ор. 37 Лядова, вариациямъ (Hexameron) на маршъ изъ „Пуританъ" Листа, Тальберга, Пиксиса, Герца и Шопена (г. Зилоти въ своей редакціи выпустилъ вариаций Черни*) и сюита для 2-хъ фп. ор. 17-г. Рахманинова. Всѣ эти пьесы прекрасно передалъ г. Зилоти, лишь для громоваго финала „Гексамерона" у него, пожалуй, не хватило силы; хорошимъ партнеромъ г. Зилоти оказался и г. Рахманиновъ въ своей „Сюитѣ". Наибольшій интересъ и даже новизну въ этой программѣ представила - самая старая пьеса, именно „Вариации“ блестящія, разнообразныя, мѣстами роскошныя по красотѣ и силѣ (у Листа), нѣжныя (у Шопена), въ остальномъ очень остроумныя (у Тальбера и Пиксиса); „такъ писали“ въ свое время для фортепіано и такъ неумѣютъ теперь болѣе писать, несмотря на сильно развившуюся технику. Тѣ композиторы знали фортепіано и повелѣвали имъ, нынѣшніе только ищутъ пассажей, красивыхъ звуковъ и т. п. То же можно сказать о новыхъ пьесахъ гг. Глазунова и Рахманинова, исп. въ концертѣ; особенно въ первой изъ нихъ, въ „Сонатѣ“ Глазунова, замѣтно выдающаяся техника, она чрезвычайно интересна, мѣстами красива - но ей не только недостаетъ художественной цѣльности, но она даже мало „фортепіанна“ — это чисто оркестровая пьеса, сочиненная въ прекрасной сонатной формѣ и испещренная ненужными трудными пассажами. Несмотря на многія интересныя, изящныя детали, видно, что г. Глазуновъ чуждъ фортепіано, что его сфера-оркестръ, въ немъ онъ по праву можетъ считать себя мастеромъ. Въ „сюитѣ" г. Рахманинова хорошо звучать: „Вступленіе" и весьма тонко и капризно написанный „вальсъ“; „Романсъ“ и „Тарантелла" — значительно слабѣе. Кстати еще о „Гексамс-ронѣ" - эта пьеса ясно показываетъ, что не русская школа была изобрѣтательницей кол-лективнаго творчества - за сорокъ лѣтъ до появленія превосходныхъ „Парафразъ" — Листъ уже игралъ блестящія вариации свои, Тальбера, Пиксиса и др. на тему марша изъ „Пуритинъ".

*) Кстати, въ первой редакціи этого интереснаго сочиненія, вариаций Шопена и Черни вовсе не существовало. Въ имѣющейся у насъ программѣ концерта Листа 27 марта 1840 г. (въ Дрезденѣ) обозначены лишь: Introduction von Liszt, 1 variation von Thalberg, 2 variation von Liszt, 3 var. von Herz, 4 var. von Pixis, Finale von Liszt.